

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 316.346.32-053.6
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-2-152-164>

Поступила в редакцию 16.01.2020
Received 16.01.2020

Е. В. Шухно, А. П. Соловей

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

Аннотация. Рассматривается проблема построения системы показателей и индикаторов социологического измерения социального самочувствия. Репрезентируется авторская концептуальная схема анализа данного феномена применительно к социально-демографической группе «молодежь», включающая его основные компоненты: эмотивный, конативный, когнитивный и эвалюативный. Анализируется социальное самочувствие студенческой молодежи Республики Беларусь. Данные эмпирического социологического исследования, проведенного методом анкетного опроса студентов белорусских высших учебных заведений в апреле – мае 2019 г., показывают, что студенческая молодежь Республики Беларусь оптимистически относится к жизни и испытывает к ней интерес. Большинство студентов ощущают себя счастливыми, уверены в себе и готовы к переменам, с надеждой и оптимизмом смотрят в будущее, удовлетворены социально-экономическими, экологическими условиями своей жизни, а также своей жизнью в целом. В наибольшей степени студенты удовлетворены взаимоотношениями с родителями и друзьями, социальным статусом, жилищными условиями, здоровьем. Основание ценностной иерархии студенчества составляют такие ценности, как здоровье, любовь, дружба, интересная работа, профессия, семья. Наиболее актуальными проблемами для студенчества являются будущее профессиональной карьеры, состояние здоровья родных и близких, отсутствие свободного времени.

Ключевые слова: социальное самочувствие, молодежь, студенчество, концептуальная схема, показатели социального самочувствия

Для цитирования: Шухно, Е. В. Социальное самочувствие студенческой молодежи Республики Беларусь: концептуализация понятия и эмпирический анализ / Е. В. Шухно, А. П. Соловей // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. Гуманит. наук. – 2020. – Т. 65, № 2. – С. 152–164. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-2-152-164>

Yauheni V. Shukhno, Alesya P. Solovey

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

SOCIAL WELL-BEING OF STUDENTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS: CONCEPTUALIZATION OF THE TERM AND EMPIRICAL ANALYSIS

Abstract. The paper considers problem of constructing a system of indicators of a sociological research of social well-being. Authors' conceptual scheme of analysis of the phenomenon with reference to social-demographic group of "youth" is represented, including its emotive, conative, cognitive and evaluative components. Social well-being of students of the Republic of Belarus is considered. Data of the empirical sociological research conducted with a questionnaire survey of students of Belarusian higher educational institutions in April – May 2019 shows that students of the Republic of Belarus are optimistic about life and are interested in it. Most students feel happy, self-confident and are ready for change, look to the future with hope and optimism, are satisfied with the socio-economic, ecological conditions of their life, as well as their life in general. Most of all students are satisfied with relations with relatives and friends, social status, living conditions, health. The most relevant problems for students are future of their professional career, health of relatives, absence of free time.

Keywords: social well-being, youth, students, conceptual framework, indicators of social well-being

For citation: Shukhno Ya. V., Solovey A. P. Social well-being of students of the Republic of Belarus: conceptualization of the term and empirical analysis. *Vestsii Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 2, pp. 152–164 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-2-152-164>

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта, поддержанного БРФФИ «Наука-М», договор № Г18М-017 «Социальное самочувствие молодежи в системе показателей эффективности государственной молодежной политики Республики Беларусь».

Введение. Актуальность изучения социального самочувствия молодежи в целом и студенческой молодежи в частности определяется тем, что уровень социального самочувствия выступает в качестве одного из основных показателей, характеризующих эффективность государственной молодежной политики. Анализ социального самочувствия студенческой молодежи позволяет адресно, дифференцировано выстраивать государственную молодежную политику относительно данной категории молодежи, что обеспечит дальнейшее повышение эффективности реализации республиканских программ в сфере государственной молодежной политики.

Изучение социального самочувствия студенческой молодежи Беларуси как одно из направлений научных исследований молодежной проблематики актуализируется законодательством Республики Беларусь. Так, согласно статье 23 «Информационное и научное обеспечение государственной молодежной политики» Закона Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» от 7 декабря 2009 г. № 65-З, «в республиканских программах в сфере государственной молодежной политики должно предусматриваться проведение научных исследований по проблемам молодежи» [17].

Эффективное государственное управление предполагает наличие у населения в целом и молодежи в частности достаточно высокого уровня социального самочувствия, который достигается посредством социально-политической стабильности, поддержания приемлемого уровня жизни населения, существующими перспективами социального, политического, экономического и культурного развития.

Основная часть. Показатели и индикаторы социального самочувствия, вырабатываемые в ходе процедур интерпретации и операционализации, позволяют осуществить переход от концептуализации понятия к построению инструментария эмпирического социологического исследования. Проблематикой построения показателей и индикаторов социального самочувствия занимались такие белорусские социологи, как С. А. Шавель, Л. П. Галич, Л. В. Филинская, Л. А. Соглаева, В. В. Кириенко [3; 12; 19; 22]. Среди российских ученых необходимо отметить таких исследователей, как М. И. Корнилова, Я. Н. Крупец, О. Н. Суняйкина, Л. И. Михайлова, Р. И. Зинурова, Ф. Ф. Фатыхова, Р. В. Карамельский, Б. А. Грушин, А. А. Грачев, А. А. Русалинова и др. [5; 6; 9; 10; 14–16; 21]. Социальному самочувствию молодежи и студенчества посвящены исследования Т. А. Гужавина, Б. В. Давыдова, Л. Е. Петрова, В. П. Щербакова [7; 8; 18; 23]. Наиболее известные украинские исследователи социального самочувствия – это Е. И. Головаха, Н. В. Панина, А. П. Горбачик [4].

Белорусский социолог Л. П. Галич определяет *социальное самочувствие* как «эмерджентный (новоявленный) уровень индивидуального и общественного сознания, формирующийся в процессе восприятия и оценок состояния социума и собственной жизни с точки зрения настроения и самочувствия, удовлетворенности жизнью и материального благополучия, терпимости и оптимизма, что обуславливает активность его носителей, побуждая к целенаправленным формам социального действия» [3, с. 43]. По мнению основателя отечественной школы теории и методологии социологических исследований С. А. Шавеля, социальное самочувствие выступает показателем, отражающим индивидуальный жизненный тонус, восприятие собственного социального положения, состояние самого общества. Базовые эмпирические индикаторы социального самочувствия включают: самооценки настроения, эмоционального состояния, жизненной удовлетворенности и материального благополучия, оценки экономического потенциала и политической ситуации в стране, оценки перспектив повышения качества жизни и изменения экономической, политической, социальной и духовной сфер [22, с. 84].

Социальное самочувствие является интегральной характеристикой, отражающей общий уровень удовлетворенности жизнью, оценку своих жизненных перспектив (в том числе личных, профессиональных, образовательных и др.), оценку социально-экономической и общественно-политической ситуации в обществе, связанное с данными аспектами стремление (или его отсутствие) к изменению сложившейся личной жизненной ситуации, к участию в общественно-политических процессах в той или иной форме. Следует отметить, что в научной литературе отсутствует единая трактовка категории «социальное самочувствие», что обуславливает необходимость его методологической адаптации применительно к изучаемой категории населения.

Изучение социального самочувствия предполагает построение концептуальной схемы, чему предшествует процедура концептуализации понятия «социальное самочувствие молодежи», которая призвана обеспечить теоретическую организацию и схематизацию изучаемого явления (рис. 1). Тем самым концептуальное объяснение эксплицирует интерпретационный фактор, который задает ту или иную объяснительную стратегию. Концептуальная схема отражает существенные стороны социального самочувствия молодежи и включает набор необходимых исходных концептов-конструктов, задавая теоретическое понимание целостности изучаемого объекта. Концепт – «содержание понятия, его смысловая наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения» – выступает базовым элементом концептуальной схемы [1, с. 461]. Каждый концепт занимает четко обозначенное место на том или ином уровне концептуальной схемы.

Следует отметить, что концептуальная схема имеет многоуровневый характер, внутри которой формируется структура концептов. По мнению В. Л. Абушенко, «концептуальную схему можно определить как определенную совокупность гипотез и предположений о природе исследуемых объектов, основанную на имеющихся теоретических выводах и заключениях, схватывающую тенденции и зависимости (законы) между отдельными компонентами исследуемой области и соответствующую сложившейся системе понятий и позволяющую выходить (через интерпретационную схему) на уровень эмпирической работы с заданными предметами (установление внешних связей понятий)» [2, с. 463]. Следовательно, концептуальная схема социального самочувствия молодежи состоит из двух основных концептов: «социальное самочувствие» и «молодежь», которые в свою очередь определяются через совокупность микро- и макроуровневых конструктов.

Предметная рамка теоретизирования при концептуализации социального самочувствия молодежи задается концептом «социальное самочувствие», схватывая максимально возможную предметную область рассматриваемого концептуального пространства в целом безотносительно к конкретной социальной общности, тогда как концепт «молодежь» дифференцирует объектную рамку анализа. Последняя позволяет соотнести смысловое содержание категории «социальное самочувствие» сообразно с определенным социальным объектом – молодежью, категоризируя релевантные для данной социально-демографической группы показатели и позволяя наполнить их соответствующим содержанием при переходе от процедуры концептуализации к процедуре операционализации, рассматривая их как основные понятия эмпирического социологического исследования.

Структурное измерение анализируемого социального феномена представляет собой сложную взаимосвязь психологического и социального аспектов, с которыми достаточно жестко сопряжены эмоциональный и конативный компоненты соответственно и значительно менее строго когнитивный и эвалюативный компоненты [3, с. 74]. Однако, несмотря на взаимосвязанность когнитивного и эвалюативного компонентов с психологическим и социальным аспектами социального самочувствия, два названных компонента тяготеют к психологическому аспекту. Каждый из четырех компонентов социального самочувствия включает в себя ряд частных показателей, которые операционализируются до индикаторов, позволяя перейти к конструированию инструментария эмпирического социологического исследования.

Эмотивный компонент (восходящий непосредственно к психологическому аспекту) раскрывается через доминирующие чувства и настроения, ситуативные эмоциональные состояния, которые определяют наличие или отсутствие удовлетворенности и уверенности в своей жизни и деятельности.

Конативный компонент (восходящий к социальному аспекту) включает в себя проявление готовности или неготовности людей к тем или иным действиям по изменению своей жизни и деятельности, уровня социальной активности. Структурно в него включены жизненные цели и планы, которые вместе с готовностью к действию сопряжены с ценностными ориентациями личности.

Два следующих компонента социального самочувствия молодежи – когнитивный и эвалюативный – находятся в определенной структурной взаимосвязи посредством такой составляющей когнитивного компонента, как «оценки». *Когнитивный компонент* включает знание, которым индивид руководствуется в повседневной жизни, а также восприятие и осмысление людьми социальных процессов, своих социальных ожиданий и своего места в системе общественных отношений (социальных позиций), оценку представлений о себе как субъекте социальной деятельности.

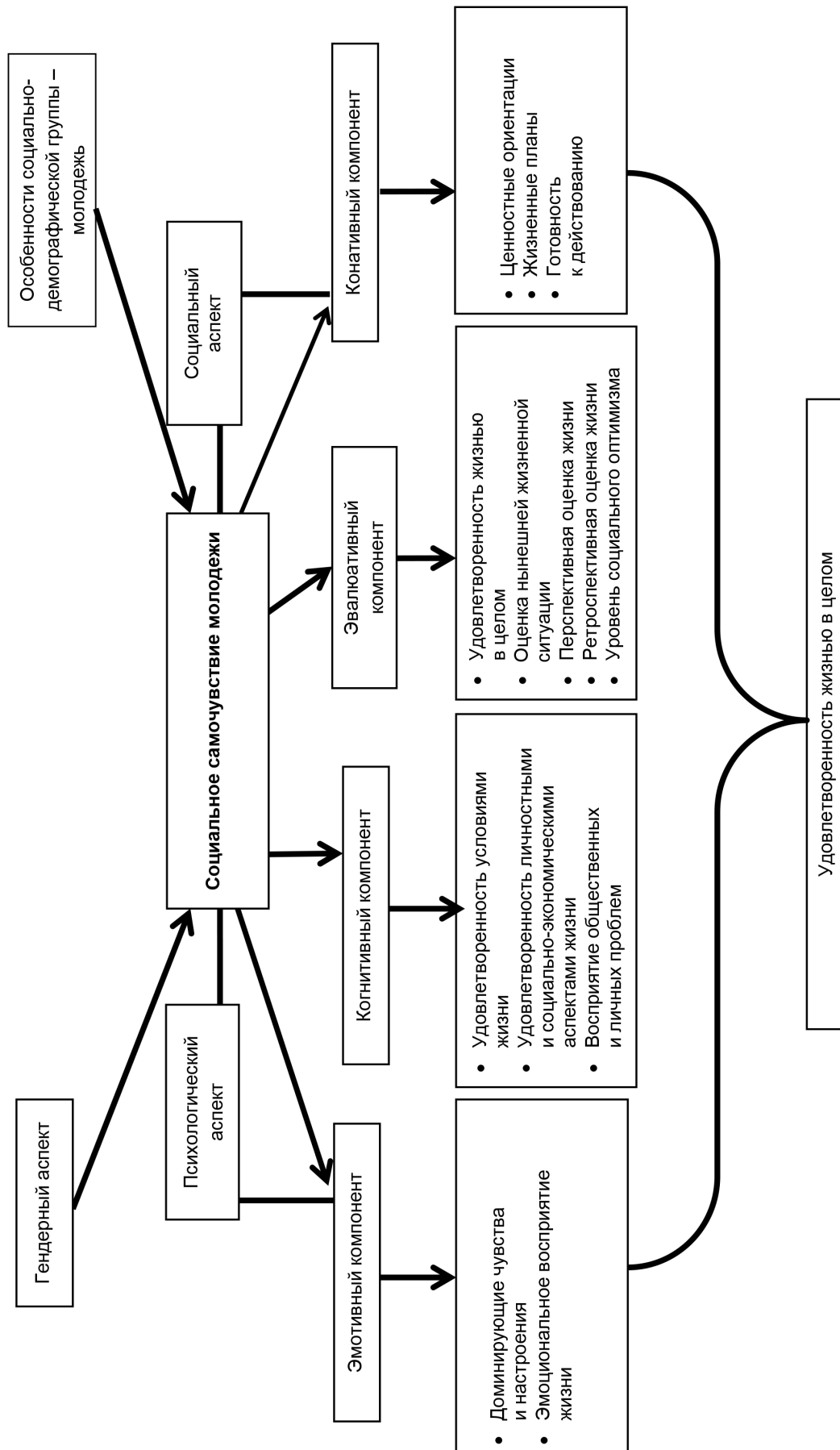

Рис. 1. Концептуальная схема социологического измерения социального самочувствия молодежи
 Fig. 1. Conceptual scheme of sociological measurement of social well-being of youth

Введение в концептуальную схему социального самочувствия отдельного эвалюативного компонента обусловлено его интегративным характером по отношению к эмотивному, когнитивному и конативному компонентам. Так, в *эвалюативном (оценочном)* компоненте выражается степень субъективного благополучия личности, которая операционализируется через такие концепты, как индекс терпения и индекс оптимизма, а также через удовлетворенность жизнью в целом как интегральный показатель субъективного благополучия. Эвалюативный компонент позволяет понять основания осуществления того или иного выбора на когнитивном и эмотивном уровнях. Также данный компонент позволяет объяснить и стратегические предпочтения на конативном уровне.

При дифференциации объектной рамки анализа рассматриваемой нами концептуальной схемы «молодежь» выступает основным понятием. Особенности данной социально-демографической группы в силу специфических характеристик являются одним из детерминирующих факторов социального самочувствия. *Молодежь* – это «социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойств данному обществу закономерностей социализации» [13, с. 476]. Молодежь представляет собой наиболее активную социально-демографическую группу, которая характеризуется высоким уровнем мобильности, освоением новых социальных ролей, процессами социализации, адаптации, идентификации и активным поиском своего места в жизни. В силу чего молодежь во многом подвержена влиянию окружения и средств массовой информации. Данное влияние зачастую носит негативный характер, не только воздействуя на мировоззрение молодых людей, но также и побуждая их к определенным деструктивным поведенческим моделям, что в свою очередь в значительной мере обуславливает (конструирует) соответствующее социальное самочувствие молодежи.

Также необходимо отметить гендерный аспект социального самочувствия, поскольку одним из факторов социального самочувствия могут выступать гендерные различия в силу существования гендерной асимметрии относительно потребностей, установок, ценностных ориентаций, удовлетворенности основными сферами жизни. Исследование различных составляющих социального самочувствия молодежи в гендерном разрезе позволит обеспечить приращение теоретического знания посредством выработки специфических показателей и индикаторов. С точки зрения практической значимости экспликация влияния гендерного аспекта на социальное самочувствие молодежи позволит обоснованно подойти к выработке рекомендаций по корректировке и повышению уровня социального самочувствия молодых мужчин и женщин.

Рассмотрим основные показатели социального самочувствия студенческой молодежи в соответствии с его компонентами по результатам прикладного социологического исследования, проведенного в апреле–мае 2019 года. Методом сбора первичной социологической информации являлся анкетный опрос студенческой молодежи (в данном исследовании опрос был групповым, очным, раздаточным, письменным и разовым). Генеральная совокупность представлена студентами очной (дневной) формы получения высшего образования, обучающимися как на бюджетной, так и на платной основе в высших учебных заведениях Республики Беларусь, и составила 159,8 тыс. человек в 2017/2018 учебном году [20, с. 149]. Выборочную совокупность составили 992 респондента ($\Delta = \pm 3,1 \%$, при $\alpha = 0,05$), которые обучаются в учреждениях образования Минска, Гомеля, Гродно, Витебска, Могилева, Бреста.

Как было отмечено ранее, структура социального самочувствия включает эмоциональный, когнитивный, эвалюативный и конативный компоненты. *Эмотивный компонент* социального самочувствия студенческой молодежи в данном исследовании включает в себя эмоциональное восприятие своей жизни, субъективное ощущение счастья. Показатель «*эмоциональное восприятие жизни*» отражает настроение, испытываемые чувства, уверенность в будущем и перспективные возможности. Одним из индикаторов данного показателя является оценка эмоционального

состояния как обобщающая характеристика переживаемых студентами чувств. С данной целью респондентам был задан вопрос, в котором предлагалось выбрать одну из позиций: «Какие чувства в последнее время Вы испытываете чаще всего?». Эмоциональное состояние респондентов характеризуется следующим: интерес к жизни испытывали 83,0 % (безразличие к жизни – 17,0 %), радость – 72,1 % (печаль – 27,9 %), оптимизм – 72,0 % (пессимизм – 28,0 %), уверенность в себе – 62,5 % (неуверенность – 37,5 %), спокойствие – 48,1 % (тревожность – 51,9 %), уверенность в завтрашнем дне – 47,9 % (неуверенность в завтрашнем дне – 52,1 %).

Из позитивных чувств у студенческой молодежи преобладают интерес к жизни, радость, оптимизм, готовность к переменам и уверенность в себе. При этом юноши оказались более уверенными в себе, чем девушки: 68,8 % и 58,0 % соответственно. В то же время интерес к жизни больше испытывают девушки, нежели юноши: 86,1 % и 78,6 % соответственно. Из негативных чувств у студентов преобладает тревожность и неуверенность в завтрашнем дне. Доля тех, кто испытывает тревожность, выше среди девушек (57,2 %), чем юношей (43,9 %). Следует отметить, что 72,4 % студентов ощущают себя счастливыми. В то же время 18,7 % респондентов не ощущают себя таковыми, 8,9 % затруднилась с ответом. Доля тех, кто ощущает себя счастливыми, выше среди девушек (76,3 %), чем юношей (66,9 %).

Когнитивный компонент представлен оценками студенческой молодежи условий своей жизни, восприятием проблем общественного развития, оценкой различных аспектов своей жизни и восприятием личных проблем. В табл. 1 представлена степень удовлетворенности студентов различными условиями своей жизни в Республике Беларусь.

Таблица 1. Степень удовлетворенности студентов различными условиями своей жизни в Республике Беларусь, %, по выборке в целом

Table 1. Satisfaction of students with various conditions of their life in the Republic of Belarus, %, sample in general

Степень удовлетворенности	Полностью удовлетворен	Скорее удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Полностью не удовлетворен	Затрудняюсь ответить
Деятельностью учреждений культуры, искусства	11,3	49,2	22,8	7,3	9,5
Деятельностью учреждений физкультуры и спорта	16,2	49,2	18,1	5,3	11,3
Деятельностью учреждений здравоохранения	7,7	34,9	35,8	13,6	8,1
Качеством получаемого образования	13,0	43,1	29,5	9,2	5,2
Уровнем общественной безопасности	20,9	46,6	17,6	6,7	8,2
Условиями для самореализации (творческой, образовательной, личностной)	12,3	39,3	28,0	12,8	7,7
Экологическими условиями	17,3	44,9	23,5	8,4	5,9

Две трети студентов удовлетворены уровнем общественной безопасности (67,5 %), а также деятельностью учреждений физкультуры и спорта (65,4 %). Более половины студентов удовлетворены экологическими условиями (62,2 %), деятельностью учреждений культуры, искусства (60,5 %), качеством получаемого образования (56,1 %), условиями для самореализации (51,6 %). Деятельностью учреждений здравоохранения удовлетворены 42,6 % студентов, не удовлетворены – 49,4 %.

В табл. 2 отражена степень удовлетворенности студентов различными аспектами своей жизни. Оценка молодежью удовлетворенности личностно-эмоциональными и социально-экономическими аспектами своей жизни оказывает непосредственное влияние на интегральный уровень социального самочувствия.

В наибольшей степени студенты удовлетворены взаимоотношениями с родителями (89,5 %), взаимоотношениями с друзьями (88,1 %), социальным статусом (78,2 %), жилищными условиями (76,4 %), здоровьем (74,8 %). Более половины респондентов удовлетворены проведением досуга

(71,3 %), своей общественной активностью (68,6 %), учебной деятельностью (63,1 %), эмоционально-психологическим состоянием (61,4 %), возможностью реализовать свои жизненные цели (61,1 %), устроенностью личной жизни (60,2 %), степенью реализации своих способностей (58,2 %). Финансовым положением удовлетворены менее половины опрошенных – 46,0 %, практически половина студентов данным аспектом не удовлетворена – 49,5 %.

Таблица 2. Степень удовлетворенности студентов различными аспектами своей жизни, %, по выборке в целом

Table 2. Satisfaction of students with various aspects of their life, %, sample in general

Степень удовлетворенности	Полностью удовлетворен	Скорее удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Полностью не удовлетворен	Затрудняюсь ответить
Взаимоотношениями с друзьями	51,8	36,3	6,4	2,5	2,9
Взаимоотношениями с родителями	61,9	27,6	5,8	2,3	2,4
Возможностью реализовать свои жизненные цели	13,3	47,8	26,5	5,0	7,4
Жилищными условиями	35,6	40,8	15,6	6,0	2,0
Здоровьем	23,0	51,8	19,0	4,1	2,1
Проведением досуга	27,6	43,7	21,1	4,9	2,7
Своей общественной активностью	27,6	41,0	18,9	4,8	7,7
Своим социальным статусом	27,5	50,7	12,4	2,6	6,9
Реализацией своих способностей	14,2	44,0	31,5	4,6	5,8
Устроенностью личной жизни	31,6	28,6	20,7	11,9	7,1
Учебной деятельностью	16,3	46,8	26,1	6,8	4,1
Финансовым положением	11,6	34,4	34,8	14,7	4,6
Эмоционально-психологическим состоянием	25,0	36,4	22,6	11,4	4,6

Следует отметить, что степень удовлетворенности жизнью в целом выступает результирующим показателем социального самочувствия молодежи, сочетающим в себе ожидания, установки, мотивы и потребности личности. Своей жизнью в целом удовлетворены три четверти студентов – 78,6 % (в том числе полностью удовлетворены – 30,2 %, скорее удовлетворены – 48,4 % опрошенных), каждый шестой студент данным аспектом не удовлетворен – 14,9 % (в том числе полностью не удовлетворены – 4,3 %, скорее не удовлетворены – 10,6 %), при этом 6,5 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос. И юноши, и девушки практически в равной степени удовлетворены своей жизнью: 77,3 % и 79,4 % соответственно. Данный показатель отражает эмотивный, когнитивный, эвалюативный и конативный аспекты социального самочувствия молодежи, являясь одним из основных понятий при социологическом изучении проблематики социального самочувствия.

Проблемы, которые волнуют студенческую молодежь, могут оказывать влияние на их социальное самочувствие. Актуальность общественных проблем, по мнению белорусских студентов, характеризуется следующим образом (рис. 2).

Студентов в наибольшей мере беспокоят такие социальные проблемы, как рост цен на товары повседневного спроса (инфляция), его отметили практически две трети респондентов – 62,7 %, качество и доступность медицинского обслуживания и рост пьянства и алкоголизма населения (50,8 % и 49,1 % соответственно), качество высшего образования и коррупция (43,1 % и 42,6 % соответственно). Меньше всего студенческую молодежь волнуют харассмент в университетской среде, харассмент на работе и распространение гендерных стереотипов в университетской среде (5,2 %, 5,4 % и 6,1 % соответственно). Наблюдаются значимые различия в уровне актуальности общественных проблем у девушек и юношей. К примеру, 51,8 % юношей и 36,0 % девушек волнует такая общественная проблема, как коррупция. Распространение домашнего насилия беспокоит 11,8 % юношей, в то время как среди девушек доля тех, кого волнует данная проблема, практически в три раза выше – 32,4 %. Распространение гендерных стереотипов в обществе беспокоит в два раза чаще девушек, нежели юношей: 23,4 % и 11,3 % соответственно.

Рис. 2. Актуальность общественных проблем по мнению белорусских студентов, %, по выборке в целом

Fig. 2. Relevance of social problems in opinion of Belarusian students, %, sample in general

Ниже представлен рейтинг наиболее актуальных проблем личного характера белорусских студентов:

- 1) будущее моей профессиональной карьеры – 68,1 %;
- 2) состояние здоровья родных и близких – 41,3 %;
- 3) отсутствие свободного времени – 39,4 %;
- 4) состояние личного здоровья – 36,9 %;
- 5) успеваемость в вузе – 31,0 %;
- 6) неустроенность личной жизни (отсутствие партнера) – 23,7 %;
- 7) жилищные проблемы – 17,9 %;
- 8) характер взаимоотношений с партнером – 11,2 %;
- 9) личная безопасность – 10,1 %;
- 10) взаимоотношения в семье с родителями – 9,9 %.

При этом стоит отметить, что состояние личного здоровья, здоровья родных и близких и отсутствие свободного времени волнует больше девушек (43,2 %, 46,1 % и 43,7 %), чем юношей (28,0 %, 34,5 % и 33,3 %).

Эвалюативный компонент включает актуальную оценку нынешней жизненной ситуации, перспективную и ретроспективную оценку жизни, а также уровень социального оптимизма. Оценивая свою теперешнюю жизненную ситуацию в целом, почти половина студентов (48,9 %) указали, что «все не так плохо и можно жить», четверть (25,7 %) отметили, что «все более, чем нормально». В то же время 17,8 % респондентов считают, что «жить трудно, но можно терпеть». Лишь 3,3 % опрошенных отметили, что «положение бедственное и терпеть уже невозможно». Затруднились оценить свою теперешнюю ситуацию 4,2 %.

При анализе социального самочувствия необходимой является оценка восприятия молодыми людьми перспектив качества жизни. С данной целью студентам задавался вопрос: «На Ваш взгляд, как изменится Ваша жизнь в ближайший год?».

Как следует из рис. 3, более половины студентов (53,4 %) надеются, что жизнь улучшится в той или иной степени. По мнению 4,2 % студентов, их жизнь ухудшится, 23,5 % считают, что

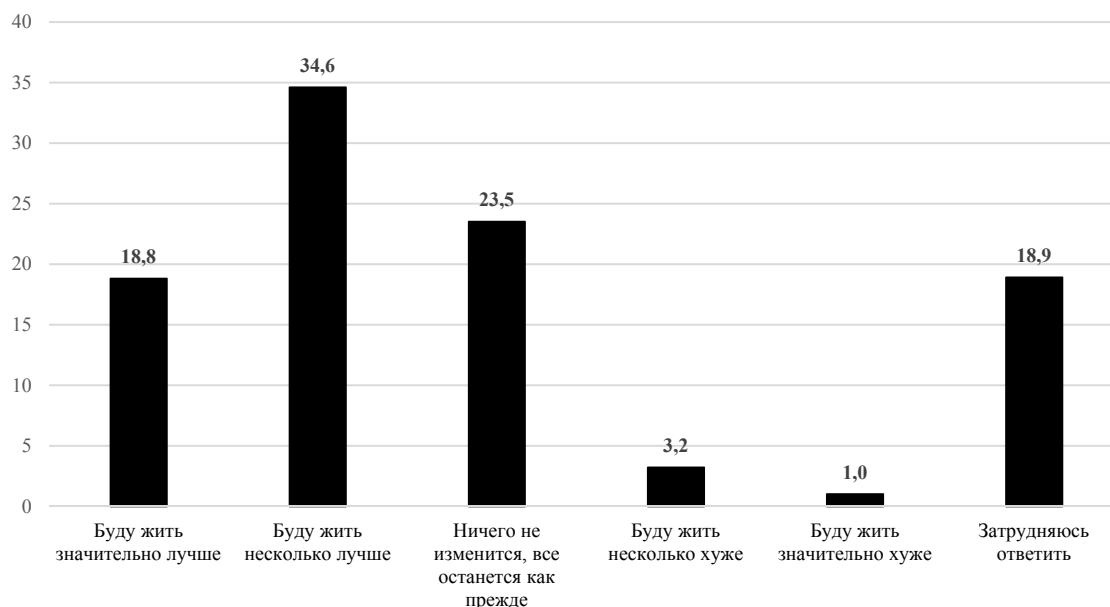

Рис. 3. Распределение ответов студентов на вопрос: «На Ваш взгляд, как изменится Ваша жизнь в ближайший год?», %, по выборке в целом

Fig. 3. Distribution of students' answers to the question: "In your opinion, how will your life change in the coming year?", %, sample in general

ничего не изменится в жизни и все останется как прежде. Затруднились ответить на поставленный вопрос 18,9 %.

Необходимо отметить, что оценка жизни в настоящий момент по сравнению с прошлым годом является довольно оптимистичной. Улучшение в своей жизни отметили 54,9 % студентов (в т. ч. среди них 39,8 % стали жить несколько лучше, а 15,1 % стали жить намного лучше). Ощутили ухудшение жизни в той или иной степени 11,9 % (в т. ч. среди них 10,2 % стали жить несколько хуже, а 1,7 % стали жить намного хуже). По мнению 26,7 % студенческой молодежи, в их жизни ничего не изменилось, все осталось как прежде. Затруднились с ретроспективной оценкой своей жизни 6,6 %. Доля тех, кто ощутил улучшение своей жизни, выше среди девушек (60,8 %), чем юношей (46,5 %).

Социальный оптимизм, выражающий состояние человека, которое характеризуется положительным восприятием действительности и уверенностью в улучшении жизни в будущем, является одним из важных индикаторов социального самочувствия. Как показал опрос, практически половина респондентов (44,9 %) с надеждой и оптимизмом смотрят в будущее, треть студентов (36,9 %) рассматривают его без особых надежд и иллюзий. При этом доля тех, кто без особых надежд и иллюзий смотрит в будущее, выше среди юношей (42,2 %), чем девушек (33,3 %). С тревогой и неуверенностью смотрят в будущее 11,9 %. Лишь 2,4 % студенческой молодежи испытывают пессимистичное настроение и смотрят в будущее со страхом и отчаянием. Затруднились с оценкой своего настроения 3,8 %.

Конативный компонент социального самочувствия включает ценностную составляющую, жизненные планы и готовность к действию. К основным ценностям представителей рассматриваемой социально-демографической группы относятся здоровье (78,3 %), любовь (71,2 %), дружба (68,7 %), интересная работа, профессия (67,0 %), семья (64,5 %). Для значительной доли студентов важны такие базовые ценности, как самореализация (58,0 %), душевный покой, комфорт (57,2 %), знания, познание мира, людей (42,6 %), деньги (41,8 %), образование (40,6 %), дети (34,5 %), карьера (34,2 %), самоуважение (31,5 %). Немаловажными также являются творчество (26,2 %), богатство, большие деньги (24,6 %), помощь людям (22,7 %), независимость поступков, суждений (22,1 %), физическая красота (22,0 %), секс (19,7 %), опора на собственные силы (19,6 %). Меньше всего для опрошенных важны высокое положение в обществе (13,2 %), общественное

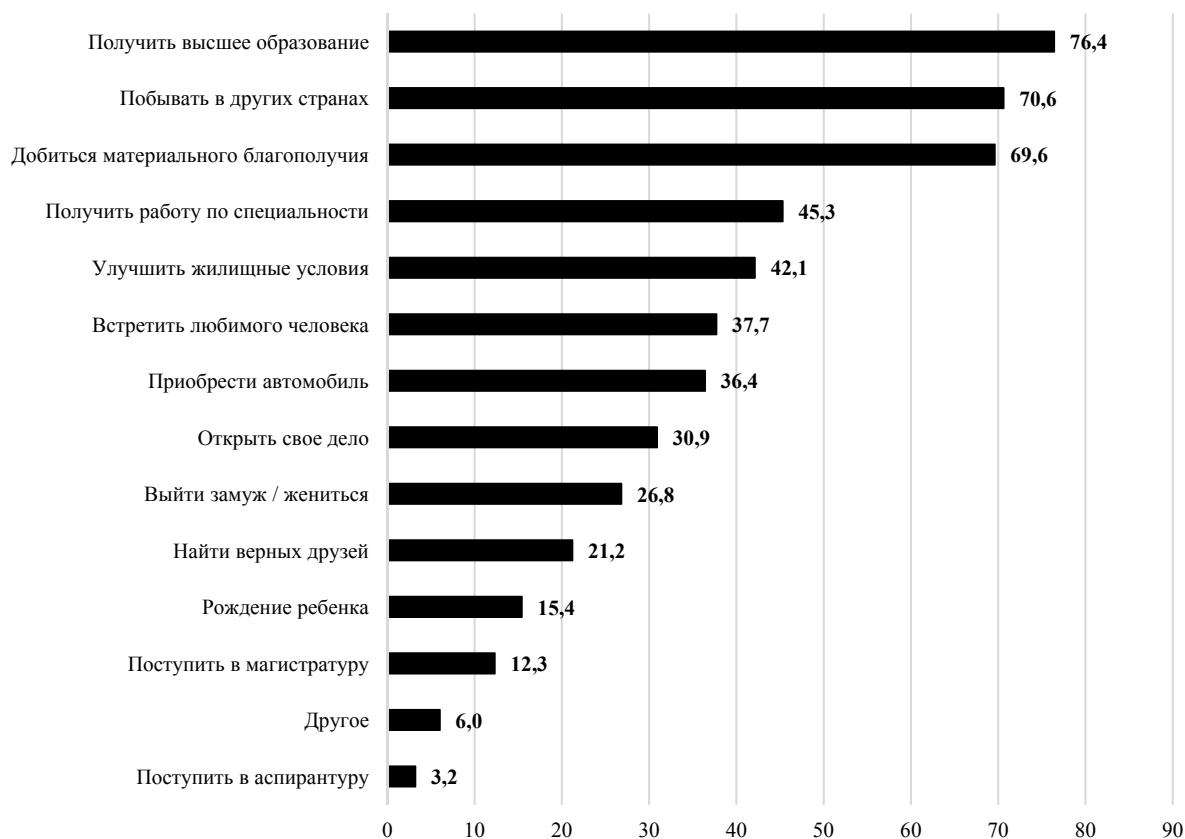

Рис. 4. Планы белорусских студентов на пятилетнюю перспективу, % в целом по выборке

Fig. 4. Plans of Belarusian students for a five-year perspective, %, sample in general

признание (11,6 %), власть (10,1 %), религиозная вера (9,6 %), долг перед родиной (4,9 %). Вариант «другое» отметили 1,3 % опрошенных, в него вошли следующие ценности: «верность», «доверие», «духовная красота», «любовь к жизни», «самобытность», «свобода», «честность», «физическое здоровье».

Одним из аспектов социального самочувствия являются жизненные планы, которые отражают степень социальной зрелости личности. Жизненные планы белорусских студентов на пятилетнюю перспективу представлены на рис. 4.

Три четверти студентов отметили получение высшего образования в качестве приоритета на пятилетнюю перспективу (76,4 %), более двух третей опрошенных намерены побывать в других странах и добиться материального благополучия (70,6 % и 69,6 % соответственно). В наименьшей мере респонденты хотят продолжить образование в магистратуре (12,3 %) и аспирантуре (3,2 %). Каждый шестой планирует рождение детей (15,4 %), среди них практически каждая пятая девушка (19,4 %) и каждый десятый юноша (9,8 %). При этом выйти замуж планирует каждая третья девушка (33,4 %), в то время как жениться – 17,6 % юношей. Открыть свое дело намерены больше юноши (35,4 %), нежели девушки (27,7 %). В ответе «другое» студентами были отмечены такие планы, как «найти свое призвание», «найти цель в жизни», «получить работу», «получить жилье», «саморазвитие», «сделать успешную карьеру» и др.

Заключение. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, предложенная концептуальная схема представляет собой один из вариантов систематизации социологического знания в изучении социального самочувствия молодежи. Базовые концепты данной схемы задают теоретическую и практическую рамку исследования на интерпретационном и операциональном уровнях, что позволяет изучить данный феномен посредством прикладного социологического исследования.

Во-вторых, по результатам анкетного опроса большинство студентов удовлетворены основными аспектами социального самочувствия. Студенческая молодежь Республики Беларусь оптимистически относится к жизни и испытывает к ней интерес. Большинство студентов ощущают себя счастливыми, уверены в себе и готовы к переменам, с надеждой и оптимизмом смотрят в будущее.

В-третьих, большинство студентов удовлетворены уровнем общественной безопасности, деятельностью учреждений физкультуры и спорта, экологическими условиями, деятельностью учреждений культуры, искусства, качеством получаемого образования, условиями для самореализации, а также взаимоотношениями с родителями, взаимоотношениями с друзьями, социальным статусом, жилищными условиями, здоровьем и своей жизнью в целом.

В-четвертых, к наиболее значимым базовым ценностям белорусского студенчества относятся здоровье, любовь, дружба, интересная работа, профессия и семья, в то же время в ценностной иерархии респондентов периферийное положение занимают такие базовые ценности, как высокое положение в обществе, общественное признание, власть, религиозная вера, долг перед родиной.

В-пятых, студенческую молодежь в наибольшей мере беспокоят такие социальные проблемы, как инфляция, качество и доступность медицинского обслуживания, рост пьянства и алкоголизма населения. Наиболее актуальной личной проблемой для студенчества является будущее их профессиональной карьеры.

Необходимо отметить, что социологический анализ социального самочувствия студенческой молодежи Республики Беларусь, с одной стороны, обеспечивает дальнейшее приращение знаний в области теории и методологии прикладных социологических исследований молодежи, а с другой – фундирует основания для разработки научных рекомендаций по повышению уровня социального самочувствия рассматриваемой социальной группы и может быть учтен при разработке молодежных государственных программ.

Список использованных источников

1. Абушенко, В. Л. Концепт / В. Л. Абушенко, Н. Л. Кацук // Социология : энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов [и др.]. – Минск, 2003. – С. 461–462.
2. Абушенко, В. Л. Концептуализация / В. Л. Абушенко // Социология : энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов [и др.]. – Минск, 2003. – С. 462–463.
3. Галич, Л. П. Социальное самочувствие молодежи / Л. П. Галич. – Минск : Право и экономика, 2012. – 159 с.
4. Головаха, Е. И. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС / Е. И. Головаха, А. П. Горбачик, Н. В. Панина // Социология 4М : методология, методы и мат. моделирование. – 1998. – № 10. – С. 45–71.
5. Грачев, А. А. Социальное самочувствие человека в организации / А. А. Грачев, А. А. Русалинова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2007. – Т. 8, № 30. – С. 7–17.
6. Грушин, Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина : в 4 кн. / Б. А. Грушин. – М. : Прогресс-Традиция, 2006. – [Кн. 2.] : Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева, ч. 2. – 906 с.
7. Гужавина, Т. А. Социальное самочувствие студентов / Т. А. Гужавина, Д. А. Садкова // Вопр. территор. развития. – 2013. – № 10 (10). – С. 1–8.
8. Давыдова, Е. В. Измерение социального самочувствия молодежи / Е. В. Давыдова. – М. : Ин-т социологии РАН, 1992. – 50 с.
9. Зинурова, Р. И. Индикаторы, репрезентирующие содержание социального самочувствия / Р. И. Зинурова, Ф. Ф. Фатыхова // Вестн. Казан. технол. ун-та. – 2011. – № 20. – С. 245–251.
10. Карамельский, Р. В. Институциональный и функциональный подходы к анализу объективных и субъективных факторов социального самочувствия студенчества / Р. В. Карамельский // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2011. – № 4. – С. 182–187.
11. Кириенко, В. В. Социальное самочувствие населения Гомельской области: в зеркале социологии / В. В. Кириенко // Проблемы устойчивого развития региона : материалы респ. науч.-практ. конф., 25 марта 2011 г. / Могилев. гос. ун-т ; под ред. А. В. Иванова. – Могилев, 2011. – С. 6–8.
12. Кириенко, В. В. Студенческая молодежь: ментальные особенности, идентичность, образ жизни / В. В. Кириенко, В. В. Клейман, А. А. Злотников ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. – 281 с.
13. Кон, И. С. Молодежь / И. С. Кон // Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М., 1969–1981. – Т. 16. – 1974. – С. 478–479.
14. Корнилова, М. В. Социальное самочувствие: понятие и основные показатели / М. В. Корнилова // Евраз. науч. об-ние. – 2015. – Т. 2, № 3 (3). – С. 135–138.

15. Крупец, Я. Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности / Я. Н. Крупец // Социол. исслед. – 2003. – № 4 (228). – С. 143–144.
16. Михайлова, Л. И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами / Л. И. Михайлова // Социол. исслед. – 2010. – № 3 (311). – С. 45–50.
17. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 2009 г., № 65-З : в ред. от 21 окт. 2016 г. № 434-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
18. Петрова, Л. Е. Социальное самочувствие молодежи / Л. Е. Петрова // Социол. исслед. – 2000. – № 12. – С. 50–55.
19. Соглаева, Л. А. Социальное самочувствие населения Республики Беларусь / Л. А. Соглаева, Л. В. Филинская // Образ жизни и здоровье населения новых независимых государств / отв. ред. Х. Хаерпфер, Д. Ротман, С. Туманов. – Минск, 2003. – С. 123–135.
20. Республика Беларусь : стат. ежегодник, 2018 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. – 490 с.
21. Суняйкина, О. Н. Понятие «социальное самочувствие» в социологии / О. Н. Суняйкина // Вестн. Мордов. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 98–101.
22. Шавель, С. А. Социальное самочувствие населения Беларуси и России: компаративный социологический анализ / С. А. Шавель, Л. П. Галич // Социология. – 2012. – № 1. – С. 76–95.
23. Щербакова, В. П. Социальное самочувствие молодежи – интегральный показатель ее адаптации к общественным переменам в России / В. П. Щербакова // Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманит. науки. – 2011. – Вып. 3, ч. 1. – С. 221–232.

References

1. Abushenko V. L., Katsuk N. L. Konzept. *Sociology: encyclopedia*. Minsk, 2003, pp. 461–462 (in Russian).
2. Abushenko V. L. Conceptualization. *Sociology: encyclopedia*. Minsk, 2003, pp. 462–463 (in Russian).
3. Galich L. P. *Social well-being of youth*. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2012. 159 p. (in Russian).
4. Golovakha E. I., Gorbachik A. P., Panina N. V. Measurement of social well-being: IISS test. *Sotsiologiya 4M: metodologiya, metody i matematicheskoe modelirovanie = Sociology 4M: Methodology, Methods, Mathematical Modeling*, 1998, no. 10, pp. 45–71 (in Russian).
5. Grachev A. A., Rusalina A. A. Social “self-feeling” of the person at an organization. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2007, vol. 8, no. 30, pp. 7–17 (in Russian).
6. Grushin B. A. *Four lives of Russia in the mirror of public opinion polls. Essays on the mass consciousness of Russians at the time of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Eltsin. Life 2: The era of Brezhnev. Part 2*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2006. 906 p. (in Russian).
7. Guzhavina T. A., Sadkova D. A. Social feeling of students in the Vologda Oblast: state and dynamics. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Territorial Development Issues*, 2013, no. 10 (10), pp. 1–8 (in Russian).
8. Davydova E. V. *Measuring social well-being of youth*. Moscow, Institute of Sociology Russian Academy of Sciences, 1992. 50 p. (in Russian).
9. Zinurova R. I., Fatykhova F. F. Indicators representing the content of social well-being. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Herald of Kazan Technological University], 2011, no. 20, pp. 245–251 (in Russian).
10. Karamel'skii R. V. Institutional and functional approaches to the analysis of objective and subjective factors of social state of health of students. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2011, no. 4, pp. 182–187 (in Russian).
11. Kirienko V. V. Social well-being of population of Gomel region: in the mirror of sociology. *Problemy ustoichivogo razvitiya regiona: materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 25 marta 2011 g.* [Problems of sustainable development of the region: proceedings of the republican scientific-practical conference, March 25, 2011]. Mogilev, 2011, pp. 6–8 (in Russian).
12. Kirienko V. V., Kleiman V. V., Zlotnikov A. A. *Student youth: mental characteristics, identity, lifestyle*. Gomel, Sukhoi State Technical University of Gomel, 2015. 281 p. (in Russian).
13. Kon I. S. Youth. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. T. 16* [Great soviet encyclopedia. Vol. 16]. Moscow, 1974, pp. 478–479 (in Russian).
14. Kornilova M. V. Social well-being: concept and key indicators. *Evrasiiskoe nauchnoe ob"edinenie = Eurasian Scientific Association*, 2015, vol. 2, no. 3 (3), pp. 135–138 (in Russian).
15. Krupets Ya. N. Social well-being as an integral indicator of adaptability. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2003, no. 4 (228), pp. 143–144 (in Russian).
16. Mikhailova L. I. Social moods and reception of future by Russians. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2010, no. 3 (311), pp. 45–50 (in Russian).
17. On the basics of state youth policy: Law of Republic of Belarus, December 7, 2009, no. 65-Z. *Data base «Consultant Plus. Belarus»*. (in Russian).
18. Petrova L. E. Social well-being of youth. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2000, no. 12, pp. 50–55.
19. Соглаева Л. А., Филинская Л. В. Social well-being of the population of the Republic of Belarus. *Obraz zhizni i zdorov'e naseleniya novykh nezavisimyykh gosudarstv* [Lifestyle and health of population of new independent states]. Minsk, 2003, pp. 123–135 (in Russian).

20. *Republic of Belarus: statistical yearbook, 2018*. Minsk, National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2018. 490 p. (in Russian).

21. Sunyaikina O. N. Concept of “social well-being” in sociology. *Vestnik Mordovskogo universiteta = Mordovia University Bulletin*, 2011, no. 3, pp. 98–101 (in Russian).

22. Shavel’ S. A., Galich L. P. Social well-being of population of Belarus and Russia: a comparative sociological analysis. *Sotsiologiya [Sociology]*, 2012, no. 1, pp. 76–95 (in Russian).

23. Shcherbakova V. P. Subjective well – being of youth as the complex indicator of her social adaptation for societal transformations in Russia. *Izvestiya Tul’skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tula State University. Film Humanities*, 2011, iss. 3, pt. 1, pp. 221–232 (in Russian).

Информация об авторах

Шухно Евгений Валерьевич – магистр социологических наук, научный сотрудник. Институт социологии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: eshuhno@mail.ru

Соловей Алеся Петровна – магистр социологических наук, научный сотрудник. Институт социологии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: alesia.salaviej@gmail.com

Information about the authors

Yauheni V. Shukhno – MA (Sociol.), Scientific Researcher. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: eshuhno@mail.ru

Alesya P. Solovei – MA (Sociol.), Scientific Researcher. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: alesia.salaviej@gmail.com